

Анатолий Горбатюк

Одесса. 10 апреля... 1854 года

Обращаясь к истории Одессы, нельзя не вспомнить, что нашему городу приходилось становиться на свою защиту не только в 1941 году, отражая попытки неприятеля захватить его, подвергая при этом бомбардировке. Мы имеем в виду далекие события, связанные с Крымской войной 1853 – 1856 годов.

...В полдень 9 апреля 1854 года одесситы были неприятно удивлены внезапным появлением в Одесском заливе значительного количества неприятельских кораблей. Это была объединенная англо-французская эскадра, имевшая конечной целью высадить в Одессе десант. Она включала в себя 28 боевых судов. Ее адмиралы сэр Джеймс Уитли Дундас (Великобритания) и Фердинанд Альфонс Гамлен (Франция, в будущем – морской министр) в ультимативной форме потребовали от командующего русским войсками Д.Е.Остен-Сакена, возглавившего оборону Одессы, сдать все находящиеся в Практической гавани суда – как русские, так и иностранные. Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен (1792 – 1881), граф, член Государственного совета, генерал от кавалерии, участник наполеоновских, персидской войн и турецкой войны 1826 – 1829 г.г., который в Крымскую войну командовал корпусом, ультиматум в жесткой форме отверг.

Ранним утром следующего дня, 10 апреля, в Страстную субботу, 9 судов противника, имевших на вооружении 350 пушек, подошли поближе к одесским берегам и подвергли город и порт массированному обстрелу, который продолжался более 10 часов.

Конечно, Одесса не была готова к такому развитию событий. Одесская береговая оборона, не обладавшая современными укреплениями, могла противостоять неприятелю лишь 6-ю батареями, имевшими всего 48 орудий среднего калибра. Очевидно, вражеская разведка как следует обследовала оборонные объекты Одессы, потому что главная боевая мощь неприятельских судов была направлена именно на подавление этих батарей. Нападавшие, имея мощные пушки, значительно превосходящие по дальности русские, вели обстрел с безопасного для себя расстояния.

Одесситы преподнесли неприятелю весьма поучительный урок: ответный огонь наших батарей был таким плотным и прицельным, что ни о каком десанте уже не могло быть и речи. Особо отличилась установленная на Платоновском молу, у самого обреза воды, небольшая (4 орудия) батарея под командованием юного прапорщика Александра Щёголева, которая в течение почти семи часов вела неравную артиллерийскую дуэль с батареями девяти вражеских судов. За проявленное мужество героический прапорщик, миновав два звания, становится штабс-капитаном и получает Георгиевский крест.

Интересная деталь: в самый разгар этого неравного боя 22-летний прапорщик получает с нарочным записку лично от командующего обороной Одессы Д.Е.Остен-Сакена: «Храбром, спокойному и рассудительному Щёголеву – спасибо! Барон Остен-Сакен. 10 апреля 1854 года».

Пройдет время, и имя генерал-майора Щёголева – героя Плевны, бывшего «одесского» прапорщика, – прогрезит по Европе...

Большую помощь нашим артиллеристам оказали мирные жители, в частности, студенты – в подвозке зарядов и выполняя обязанности связных между батареями и штабом. Плотность же неприятельского огня была так велика, что на батарею №6 был послан «дублер» герою-прапорщику – на случай гибели последнего. Прицельный огонь щеголевцев нанес серьезный ущерб 3-м боевым судам противника. Попытки вражеских судов маневрировать и подойти к берегу против дачи генерала Лидерса

были сорваны огнем других береговых батарей. Планы, связанные с высадкой объединенного англо-французского десанта, героическими усилиями одесситов позорно провалились.

Потери оборонявшейся стороны оказались незначительными: 8 убитых (в т.ч. 4 мирных жителя), раненых и контуженых – 57. Кроме того, были сожжены бомбами и конгревовыми ракетами (ракеты, изобретенные англичанином В.Конгревом в 1805 году, скорость полета которых достигала 350м/сек, дальность – нескольких километров) 14 домов на Пересыпи и частично повреждены 52 частных дома в центре. Важная деталь: Указом императора наиболее пострадавшим семьям из беднейших слоев была оказана денежная помощь.

Поражает поведение горожан: несмотря на интенсивную канонаду, городские склоны были усеяны зевками – не только вездесущими мальчишками, но и вполне зрелыми одесситами, которые вели себя как зрители, понаблюдавшие на захватывающее представление.

Позднее будет обнародована подписанная Александром II Высочайшая грамота «Всем сословиям Херсонской губернии»: «...Гром войны раздался и над вами; по вашим водам двинулись неприятельские флоты и угрожали разрушением Одессе, этому драгоценному перлу венца Нашего; вы не убоились этой грозы; бесстрашно и смело выдержали вы нападение и вышли со славой из испытания. Ввиду таких подвигов, внесенных в скрижали истории, России остается гордиться вами...».

...После 20-дневного затишья события неожиданно продолжились 30 апреля, когда в утреннем тумане английский фрегат «Тигр» наскочил на камни. Все попытки его экипажа сняться с мели ни к чему не привели. Экипаж во главе с тяжело раненым капитаном Джиффардом (вскоре он умер и с почестями похоронен на Старом городском кладбище) сдался в плен. И еще раз поразили и порадовали одесситы своим добрым отношением к пленным вчерашним врагам.

Главными героями успешного отражения противника

горожане справедливо считали барона Остен-Сакена, бесстрашного архиепископа Иннокентия и, конечно же, прапорщика Щёголева

О тех далёких событиях напоминает одесситам установленная на Приморском бульваре пушка с потопленного тогда в районе Аркадии береговыми батареями и севшего на мель английского фрегата «Тигр», а также неприятельское ядро, попавшее в основания памятника Рихелье и навечно в него вмонтированное.

...Из девятнадцати пушек, поднятых вскоре водолазами с затонувшего фрегата, две перетащили на батарею, установленную над обрывом в начале Карантинной улицы. При испытании одна из них разорвалась, вторая долгое время оставалась на месте заброшенной батареи, а потом была установлена в начале Канатной улицы – возле дома И.П.Бларамберга.

В 1904 году, в канун пятидесятой годовщины бомбардировки Одессы, пушку эту реставрировали и водрузили на постамент возле городской думы – там, где она и стоит сегодня...

...Александр Петрович Щёголев вышел в отставку в 1889 году в звании генерал-лейтенанта. По воспоминаниям людей из его окружения, самым главным днем своей жизни он всегда считал 10 апреля 1854 года, когда береговая батарея под его командованием, проявив необыкновенную стойкость, присутствие духа и исключительное мужество, сумела отбить атаку англо-французского флота! По сути, самоотверженные канониры предотвратили тогда оккупацию города, и мы помним об этом, празднуя день освобождения от другой оккупации, закончившейся 10 апреля 1944 года. Удивительное совпадение!

Вспоминая о подвиге Щёголева, нельзя не вспомнить и о де Волане, который разместил Одессу на юго-западной стороне бухты и оградил ее порт с востока Платоновским молом. Благодаря именно такому размещению этого мола, он защищал единственный, достаточно глубокий и возможный проход в порт со стороны Ланжероновского мыса. В этом узком проходе непри-

ятельские корабли не могли ни маневрировать, ни развернуться в боевой порядок, чтобы использовать мощь всех своих орудий.

Повторим: батарея Щёголева была установлена на Платоновском молу, у самого уреза воды. Именно в этом, ключевом месте она смогла защитить самый уязвимый участок входа в гавань и не позволила вражескому флоту приблизиться к городу, чтобы высадить десант. На всех остальных участках Одесского залива и прилегающего побережья флот, при приближении к берегу, неминуемо бы сядил на мель. Чем кончилась такая попытка английского фрегата «Тигр» у Малого Фонтана, мы хорошо помним.

Так де Волан, лишь силой своей гидротехнической и инженерной прозорливости, предотвратил саму вероятность военного захвата Одессы со стороны моря. Так он своими расчетами предопределил возможность подвига Щёголева и, вместе с бесстрашным поручиком, спас Город от оккупации.

Автор убежден, что пушка с фрегата «Тигр», ставшая убедительным символом гражданского единения и мужества одесситов «во дни бед народных», является также и памятником предусмотрительному гению первостроителя Одессы и ее порта, сумевшему позаботиться о своем Городе заблаговременно и обеспечить его безопасность через многие десятилетия после собственного ухода в мир иной...

...Жаль, что упругий морской воздух Одессы уже не рвут выстрелы полуденной пушки на Приморском бульваре. Право же, хорошо бы и эту традицию восстановить, как в каждом уважающем себя старинном морском городе...

